

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.70>

Никаева Татьяна Михайловна, Тарабукина Марфа Васильевна, Самсонова Лариса Николаевна
АБОРИГЕННЫЕ (ЭВЕНСКИЕ И ЭВЕНКИЙСКИЕ) ОЙКОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Статья посвящена исследованию современных ойконимов, которые возникли в языках аборигенного населения Республики Саха (Якутия) - эвенов и эвенков. Представлены результаты комплексного исследования: определяется происхождение аборигенных ойконимов, дается описание их словообразовательных моделей, предлагается классификация названий населенных пунктов по семантическому типу. С помощью социолингвистического опроса выявляются знания молодежи об аборигенных топонимах как о языковых памятниках и источниках духовной культуры народов, населяющих республику. В статье были выявлены мотивы некоторых именовании географических объектов, определена наиболее полная семантическая группа ойконимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/70.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 345-350. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Бондарко А. В.** Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. **Грабье Вл.** Семантика русского императива // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками: сб. статей. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. С. 108-111.
3. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. **Митина О. А.** Семантика предшествования в рамках микрополя прошедшего времени в русском и английском языках (на материале русских и английских версий произведений В. В. Набокова): дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2010. 202 с.
5. **Набоков В. В.** Другие берега. Мемуары (с параллельной публикацией английской версии). М.: Захаров, 2004. 448 с.
6. **Набоков В. В.** Лолита. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 656 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
8. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
9. **Nabokov V.** Lolita. L.: Penguin, 2000. 331 p.

AORISTIC PAST PERFECT TENSE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Mitina Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
 Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
 agloanitim@mail.ru

The article tries to describe the semantic potential and specificity of the functioning of the constituents of the aoristic Past Perfect Tense micro-field in the Russian and English languages. The problem of similarities and differences in the Russian and English means of representing this semantics is of particular interest. The research material includes the Russian and English versions of V. V. Nabokov's works.

Key words and phrases: semantics of precedence; temporal relations; Past Tense functional-semantic micro-field; aoristic Past Perfect Tense; semantic variant.

УДК 8; 81-23

Дата поступления рукописи: 20.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.12.70>

Статья посвящена исследованию современных ойконимов, которые возникли в языках аборигенного населения Республики Саха (Якутия) – эвенов и эвенков. Представлены результаты комплексного исследования: определяется происхождение аборигенных ойконимов, дается описание их словообразовательных моделей, предлагается классификация названий населенных пунктов по семантическому типу. С помощью социологического опроса выявляются знания молодежи об аборигенных топонимах как о языковых памятниках и источниках духовной культуры народов, населяющих республику. В статье были выявлены мотивы некоторых именовании географических объектов, определена наиболее полная семантическая группа ойконимов.

Ключевые слова и фразы: топонимы; ойконимы; классификация топонимов; аборигенные топонимы; топонимы.

Никаева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Тарабукина Марфа Васильевна, к. филол. н., доцент

Самсонова Лариса Николаевна, к. пед. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
 elizarovai@mail.ru; nina.stepanova.47@mail.ru; samsonova_sl@mail.ru

АБОРИГЕННЫЕ (ЭВЕНСКИЕ И ЭВЕНКИЙСКИЕ) ОЙКОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Введение

Топонимы являются важнейшей частью духовной культуры народа, населяющего ту или иную территорию. Процессы наименования имеют свои закономерности, отражающие лингвистические, культурные, исторические особенности становления целого пласта активной лексики. Топонимы, функционирующие на территории современной Республики Саха (Якутия), принадлежат эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, монгольскому, якутскому, русскому и другим языкам.

Исследователи такой неоднородной по своему происхождению лексики сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, аборигенные языки до начала XX века не имели письменности, и топонимы были документально зафиксированы русским населением под влиянием интерференции. Поэтому существует немало гипотез (теорий) появления географических наименований. Во-вторых, многие аборигенные языки (эвенский, эвенкийский,

юкагирский, долганский) и их диалекты признаются исчезающими, и найти информантов, которые могут представить «народную этимологию», объяснить происхождение топонимов, представляется непростой задачей.

Изучением топонимов Республики Саха (Якутия) занимались М. С. Иванов – Багдарыын Сюлбэ, А. Д. Стрелов, К. Ф. Гриценко, В. А. Кейметинов, В. Д. Монастырев, Н. М. Иванов, Н. Г. Самсонов, Л. С. Пахомова.

Актуальность исследования заключается в том, что до сих пор не было проведено комплексного анализа ойконимов с систематизацией и учетом ранее изученной топонимической системы республики. Словарь географических названий Якутской АССР [11] был издан в 1987 году, он не содержит сведений о происхождении многих ойконимов и на сегодняшний день является устаревшим.

Цель исследования – определить особенности функционирования аборигенных (эвенских и эвенкийских) ойконимов на территории Республики Саха (Якутия).

Задачи, которые необходимо решить для достижения данной цели: 1) выяснить особенности освоения территории Якутии аборигенным населением и определить, как оно повлияло на появление топонимов; 2) выявить аборигенные топонимы по словообразовательным моделям эвенского и эвенкийского языков и сделать классификацию топонимов по семантическому типу; 3) провести социолингвистический опрос среди студентов СВФУ им. М.К. Аммосова для определения уровня обыденных знаний современных молодых людей о происхождении топонимов Республики Саха (Якутия) и их значении.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка провести комплексный анализ аборигенных (эвенских, эвенкийских) ойконимов: по словообразовательному типу, семантике, мотиву наименования. А также впервые выявляются знания об аборигенных ойконимах Республики Саха (Якутия) в обыденном сознании молодых людей.

В ходе исследования были использован метод комплексного анализа, социолингвистический опрос, статистический метод.

Источниками фактического материала послужили работы известных топонимистов: М. С. Иванова – Багдарыына Сюлбэ, В. А. Кейметинова, Н. Г. Самсонова, Г. М. Василевич. В статье были использованы рукописные материалы полевых экспедиций по РС(Я), изучающих диалектную лексику и топонимы. Сбор диалектного и топонимического материала начался с 1958 года, а с 1970 по 1985 гг. были предприняты полевые экспедиции по реке Лене, Индигирке, Колыме и др. местам Севера. Собран уникальный материал, составлена картотека.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Освоение аборигенным населением территории Якутии и появление топонимов

Республика Саха (Якутия) представляет собой регион, в котором межэтнические, языковые взаимодействия носят длительный характер. Сосуществование различных народов в Ленском крае представляет собой опыт межнационального общения малочисленных народов Севера, якутов, русских, который проявился во всех пластах активной лексики полиэтнического сообщества Республики Саха (Якутия) и в значительной степени оказал влияние на формирование топонимики.

В истории появления топонимов важную роль сыграла динамика расселения тунгусов, ламутов, якутов, позднее – русских, начиная с XVII века. Профессор Г. П. Башарин в труде «История аграрных отношений в Якутии» пишет: «...северо-западная, юго-западная и юго-восточная части Якутии в XVII в. были заселены тунгусами и ламутами» [2, с. 267].

Древняя стоянка человека, относящаяся к периоду каменного века – палеолита, свидетельствует о том, что это было жилище охотников на мамонтов, носорогов, бизонов, в изобилии водившихся в это время. Предполагается, что это были предки современных эскимосов и алеутов, ушедших затем через Берингов пролив в Северную Америку.

Из находок периода неолита можно выделить стоянки, относящиеся к так называемым белькачинской и ымыяхтахской культурам. Об этом свидетельствуют находки, обнаруженные учеными Приленской археологической экспедиции в 1973 году. Как установлено учеными, эти стоянки принадлежали предкам современных чукчей и коряков, ныне живущих в основном на Чукотке и Камчатке [8, с. 137].

Во времена бронзового века, начавшегося примерно 3,5 тысячи лет назад, большую часть современной Якутии населяли многочисленные предки современных юкагиров. Предположительно, они могли проникнуть сюда из Прибайкалья через реки Лену, Витим, Олекму.

Около 2,5 тысяч лет назад в древней истории Якутии наступает эпоха железного века. В начальный период этого века племена праюкагиров были потеснены далее на север и северо-восток предками современных эвенов и эвенков, прибывших на территорию Якутии из Западной Сибири.

Имеются документальные свидетельства о том, что в конце эпохи неолита тунгусы, так называют предков эвенов и эвенков, начинают расселяться к западу и востоку от Байкала и далее вплоть до Приамурья. В начале нашей эры они были потеснены скотоводами и ушли на Байкал. В первой половине I тыс. до н.э. в Приамурье начинает развиваться оленеводство, в том числе верховое. Усиление монголов привело к широкому расселению тунгусов по Сибири, в том числе и в Якутии.

Начало позднего железного века, датируемое VI-VIII веками нашей эры, знаменуется приходом на среднюю Лену предков современных якутов – саха. Их приход происходил в несколько этапов. Когда теснимые арабскими завоевателями племена саков в VI-VIII вв. прибыли в район озера Байкал, часть их сразу двинулась вниз по реке Лене. Некоторые соплеменники облюбовали территорию современного Ленского улуса, обосновались в этих краях, смешавшись с местными племенами эвенков. Остальная часть достигла территории современного Якутска.

Вторая волна прихода предков народа саха датируется XI–XIV вв. По преданию, их вел вождь Эллай, который также достиг долины Туймаады. Его потомки расселились по территории современной Якутии и, смешавшись с местными племенами, дали начало новому этносу – народу саха, или якутам.

Расселение и передвижение аборигенного населения по территории Якутии оставило заметный след в виде топонимов на географической карте региона.

2. Словообразовательные модели и лексико-семантические группы топонимов

Значительная часть топонимов Республики Саха (Якутия), особенно географических названий Южной Якутии, по мнению М. С. Иванова – Багдарына Сюлбэ, появилась из эвенского и эвенкийского языков и имеет тунгусо-маньчжурские корни [5, с. 3].

Многие исследователи отличительными признаками, указывающими на эвенское и эвенкийское (тунгусское) происхождение географических названий, называют различные суффиксы и частицы топонимов. О. Ю. Тарасов в своей статье «Процессы миграции эвенков в Верхнем Приамурье в “зеркале” топонимики» приводит примеры словообразовательных моделей, указывающих на тунгусское происхождение топонимов. Например, «-кан, -кэн – суффиксы уменьшительной формы; -нга, -ндя – суффиксы почтительного отношения, увеличительной формы; -чан, -чон, -чэн – суффиксы пренебрежительности; -кит – суффикс, обозначающий место действия (анам – “лось”, Анамкит – “место охоты на лося или река, где бывают лоси”); -ма – суффикс имени прилагательного (мо – “дерево”, Мома, Мама – “деревянный, лесистый”); -ли – суффикс, означающий место действий; -чи – суффикс, означающий местность как таковую (Магдагачи – “местность поваленных деревьев”))» [13, с. 87].

Топонимы Республики Саха (Якутия) по-своему уникальны: они отражают особенности местности, животный и растительный мир, жизнь и быт эвенского и эвенкийского народов.

О необходимости классификаций в ономастике пишет А. В. Суперанская: «Описание и анализ собственных имен невозможны без определенной классификации, которая присутствует в ономастической работе как своеобразная платформа автора, либо специально им вводится для более четкого разграничения явлений» [12, с. 148].

Одной из главных задач нашего исследования является создание лексико-семантической классификации ойконимов тунгусо-маньчжурской языковой группы, которая позволит нам получить сведения о занятости и интересах эвенков и эвенков, отраженных в семантике исследуемых географических названий.

Вслед за Н. Г. Самсоновым, который в 1989 году в своей книге «Наши имена» [10, с. 28–30] предложил классификацию топонимов, мы предлагаем распределять их на следующие тематические группы:

1. Названия, образованные от гидронимов, разных водных объектов.
2. Названия, отражающие особенности местности или типичный географический рельеф и пейзаж местности.
3. Фитоойконимы.
4. Зоойконимы.
5. Этноойконимы.
6. Названия, передающие какой-то признак, называющие определенные предметы, чаще всего с метафорическим смыслом.

7. Названия, передающие занятость населения в прошлом и настоящем, полезные ископаемые местности.

Кроме того, для комплексного анализа ойконимов необходимо выявить топоформанты, указывающие на аборигенное (эвенское, эвенкийское происхождение географических названий).

Первая группа ойконимов, которую можно считать самой многочисленной, включает в себя названия населенных пунктов, образованных от эвенкийских или эвенских названий водных объектов. Приведем некоторые примеры таких названий.

Алдан (город): в порядке гипотезы допускается связь слова «Алдан» (вариант Аллан) с эвенкийским «олдо», «олло» – «рыба», т.е. Алдан – город на «рыбной реке» [1, с. 58].

Вилойск (город): от эвено-эвенкийского «булун» или «булэн» – «водоросль», «тина», «болото» [7, с. 121].

Ленск (город) назван в честь реки Лены. Первооткрыватели реки сначала называли ее эвенкийским словом «Елюене», что означало «большая река». У русских позже это название приняло форму Лена [6, с. 140].

Кутана (село): от эвенкийского – «болото, трясина» [Там же, с. 158].

Мунгу (село): от эвенкийского «мунгу» – «живая вода» [3, с. 85].

Оймькон (поселок): от эвенкийского «эйим» – «польня, незамерзающая вода». Такое название поселок получил из-за соседства с горячим источником [6, с. 154].

Оленек (село): от эвенского «олон» – «брод» [10, с. 28].

Томпо (поселок): от эвенкийского – «водоворот», а от эвенского «томка» – «нитка, клубок ниток» [Там же].

Можем предположить, что называние населенных пунктов в честь рек и озер у тунгусских племен было самым продуктивным.

Во вторую группу вошли ойконимы тунгусо-маньчжурского происхождения, которые характеризуют окружающую местность, ее рельеф.

Амга (село): от эвенкийского слова «амнга» – «ущелье». На эвенском – «уста, рот, отверстие» [6, с. 121].

Иенгра (село): образовано от названия реки (от эвенкийского: «ийэ» – «рог», «-нгра» – аффикс, обозначающий названия гор, рек, озёр или местностей, данные по характерному для них предмету, указанному в основе слова). Гидроним Иенгра – метафорический местный географический термин, образованный в результате иносказательного использования названия частей тела животных для обозначения элементов

рельефа. В верховьях реки множество разветвлений, которые, если смотреть на них с гор, напоминают рога оленя. Слово можно перевести как «ветвистая, напоминающая рога оленя» [Там же, с. 28].

Тенкели (поселок): от эвенского «тэнкэ» – «тайга, таежный». Имеет эвенский топоформант суффикс -ли, который обычно указывает на место действия, обозначает объекты, простирающиеся на большие расстояния [10, с. 28].

Сангар (поселок городского типа): эвенкийское – «дупло, яма, дыра, щель, пещера». Географический термин, отражающий особенность рельефа. Местные жители утверждают, что гора посередине поселка имеет дыру [Там же].

Сииктэ (название аласа): Багдарыын Сюлбэ связывает этот топоним с тунгусо-маньчжурскими языками, в частности с эвенским (ламутским). Он считает, что данный топоним образовали эвенское слово «һии» – «чаща, густой лес, тайга, заросли» и собирательный суффикс -кта/-ктэ [5, с. 173].

В третью группу вошли названия, связанные с растительностью, которая произрастает в данной местности.

Марха (микрорайон города Якутска): происхождение тунгусо-маньчжурское, имеет значение «кустарник» [10, с. 29].

Мома (село): происходит от эвенкийского мо – «дерево», «мома» – «деревянный, лесной, древесный». Так называют реки с крутыми, легко подмываемыми берегами, которые рушатся вместе с растущими на них деревьями, загромождая при этом русло. Имеет эвенкийский топоформант суффикс -ма, который обычно образует от именных основ имена прилагательные со значением признака по цвету и материалу предмета [6, с. 148-149].

К четвертой группе мы отнесли названия, связанные с животным миром. Сюда вошли названия, отражающие животный мир данной области, названия зверей, птиц, рыб, обитающих в этой местности. Эта группа ойконимов достаточно многочисленна, так как жизнь эвенов и эвенков тесно связана с лесом и его обитателями.

Джелинда (поселок): от эвенкийского «джели» – «таймень» или «место, где водятся таймени» [10, с. 29].

Нерюнгри (город): от эвенкийского «ньируу» – «хариус». А аффикс -нгра обычно образует название гор, рек, озер, местностей. Поэтому Нерюнгри многими исследователями определяется как «река хариусов». Место тысячи хариусов [Там же].

Олёмкинский (город): до прихода русских казаков (XVII век) на Олекме жили эвенки. Они называли реку Олоухуной. «Улуки» и «олоки» по-эвенкийски означает «белка», «беличье». Долина Олекмы была богата белкой. Такого же мнения придерживаются и местные жители, эвенки [6, с. 155-156].

Орочен (село): от эвенкийского «орон» – «олень», а «орочен» переводится как «оленовод» [10, с. 30].

Хандыга (город): раньше в данной местности было много сохатых. А в переводе на эвенкийский «сохатый» звучит как «хандагай», так образовалось название Хандыга [9].

В пятую группу вошли этноойконимы – названия по этнической принадлежности, по национальному признаку, роду, племени, религиозным верованиям.

Абага́ (поселок): от эвенкийского «а́мака́» – 1) 'дед, дедушка', 'дядя', 'предок'; 2) 'медведь'. Медведь – тотемное животное эвенов и эвенков [4, с. 173].

Нюрба (город): по эвенкийскому роду Нюрмакан [10, с. 29].

Бэтинча (село) – центр Бэтинчинского наслега. Образовано от «Бэти» – название, как пишут специалисты, от эвенкийско-якутского рода, образовано с помощью аффикса эвенкийского языка -нча [6, с. 140-141].

Хани (поселок): по-эвенкийски «волчья яма»; есть также вариант «волчья песня». Волк тоже является тотемным животным эвенков и эвенов [9].

Якутск (город): от эвенкийского «яко» – якут [6, с. 7].

В шестую группу вошли передающие признак метафорические слова.

Ая: от эвенкийского «ая» – «хороший, красивый» – «очень хороший, красивый» [10, с. 30].

Канку (поселок): эвенкийское – «каменистый» [Там же, с. 29].

Куокуй (наслег): на эвенском «куукий» – «злой, свирепый, бодливый» (возможно, по эвенкийскому роду Куокуй) [9].

Иннях (село): возможно, это искаженное эвенкийское слово «ин», «инкит» – «жизнь» [3, с. 85].

К седьмой группе мы отнесли ойконимы, связанные с бытом и жизнью народа. Это могли быть слова, связанные с охотой, оленеводством, основными промыслами эвенов и эвенков, ведущих кочевой образ жизни, добываемыми полезными ископаемыми.

Беркакит (поселок городского типа): от эвенкийского «бэркэн» – «самострел» с топоформантом суффиксом -кит-, обозначающим место действия, поэтому топоним имеет значение «где охотились с помощью самострелов» [10, с. 30].

Бологур (село): от эвенкийского «боло» – «осень» [4, с. 173].

Талакан (поселок): от эвенкийского «тала» – «солонец», а -кан – суффикс уменьшительной формы. Место, куда приходили олени лизать соль, где на них было удобно охотиться [9].

Чульман (поселок): от эвенкийского «чульба», «чулма» – «кремень, кварц, нефрит». Место, где находили залежи кремния или кварца [10, с. 30].

Мухтуя (село): от эвенкийского «му» – «вода», с присоединением аффикса собирательности -кту-, а также аффикса увеличительности -я-, поэтому Мухтуя, как считал М. С. Иванов – Багдарыын Сюлбэ, следует понимать как «большая вода, собравшаяся со многих мест» [5, с. 60-61].

Хамра (село): образовано от эвенкийского слова «Мухамре», «Мухамдэ», «Мухамнэ» в значении «лыжный ремень». Аффикс -ра в эвенкийском языке указывает на признак, выраженный в основе [9].

Итак, большинство рассмотренных ойконимов имеют характерные топоформанты эвенского и эвенкийского языка в виде аффиксов (-ма, -нча, -кан, -ра, -кит и др.).

3. Социолингвистическое исследование

Поскольку топонимы являются уникальным кодом, репрезентирующим культурно-исторические и национально-специфические особенности того или иного народа, служат ориентирами во времени и пространстве, создают историко-культурный облик каждого региона, а также передают культурную память из поколения в поколение, было решено провести социолингвистический эксперимент и выяснить, какие знания в сознании современной молодежи стоят за географическими наименованиями.

Испытуемыми в эксперименте выступили студенты 1-3 курсов различных институтов и факультетов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Всего на вопросы анкеты ответили 120 человек (из них: 7 русских с родным русским языком, 6 эвенков и эвенов с родным русским и якутским языком и 107 якутов с родным якутским языком).

Респондентам было предложено записать значение 15 топонимов, большинство из которых, по мнению исследователей, восходят к эвенскому и эвенкийскому языкам (Нерюнгри, Нюрба, Чульман, Беркакит, Сангар, Марха, Тында, Оймякон, Алдан, Оленек, Олекминск, Иенгра, Якутск, Хандыга, Саккырыр).

Анализ полученных ответов показал, что ни один из 120 испытуемых не определил значение всех предложенных топонимов, а 18 (15%) респондентов оставили без ответов все наименования. 45 человек (37%) попытались определить значение топонимов и указали верно лишь 1-2 слова. Большинство испытуемых ограничивалось ответами «от названия реки», «стоит на реке...». Также определяли значение, отталкиваясь от корня названия населенного пункта: Оленек – от слова «олень», Якутск – от слова «якуты» и т.д.

Наибольшую осведомленность респонденты показали об ойкониме Нюрба – «Ньурбакаан, Ньурбакаан» – 20 (16%) человек отметили: от названия рода, далее – от имени девушки Ньурбачаан, Ньурбачаан или имени племени, народа Нюрбаган, который там жил, от женского имени Нюрбина. Был даже предложен вариант, что это «жена Тыгын Дархана». 4 (3,5%) человека также написали, что от якутского слова «ньуур» – «высоко» (3), «охтоох дьон» (1) – в переводе с якутского «люди со стрелами». А один из испытуемых попытался кратко пересказать легенду о семье Ньурбакаан.

Значение ойконима Оймякон 17 (14%) человек определили как «незамерзающий источник», «водоем, незамерзающая вода», «попынья», «талая вода», что соответствует версии ведущих топонимистов.

Беркакит 12 (10%) человек верно определили как «самострел», «охотничья ловушка», «место, где охотятся самострелом», 3 (2,5%) респондента ошибочно посчитали, что название связано с именем птицы «беркут».

Характеризуя Алдан, испытуемые предложили одну из общеизвестных версий появления топонима, которая указывает на тюркское происхождение слова от «алтын», что означает «золото» – 7 человек (5,8%) и «медь» – 5 (4%).

О Нерюнгри 9 участников эксперимента писали, что название имеет значение «река хариусов», был частотный ответ (6 (4,2%) человек) – «от якутского неруен-нергуй», который означает приветствие; также отмечали, что название произошло «от эвенкийского слова», – 3 (2,5%), от слова «гора», от якутского «Нүфрунгру».

Поселок Сангар, по мнению 5 (4%) человек, получил название, связанное с особенностями рельефа местности. Испытуемые предлагали известную научную версию, что Сангар означает «пещера, яма, отверстие в горе». Один из респондентов дал полный ответ: Сангар – от эвенского «фауар» – «дыра», т.к. там была шахта.

Название Марха, как считают 2 (1,6%) испытуемых, обозначает «туча», что не соответствует ни одной из версий исследователей. Один из студентов отметил, что этот ойконим назван в честь известного человека, что также ошибочно.

В целом результаты эксперимента показали, что значения большинства географических названий студенты определить не могут, знания, которые стоят за ойконимами, являются неполными, чаще не соответствующими основным версиям ученых. Ответы большинства испытуемых носят ситуационный и фрагментарный характер.

Выводы

Топонимы как исторические памятники сохраняют и передают из поколения в поколение важнейшую культурную информацию, демонстрируют самобытность народов. Республика Саха (Якутия) – один из крупнейших субъектов Российской Федерации, обладает богатой и разнообразной системой географических названий, в которой нашли отражение самые разные лингвокультуры. Аборигенные (эвенские и эвенкийские) ойконимы занимают в топонимике республики одно из ведущих мест. Они до сих пор сохранились в местах, где происходило расселение тунгусских народов. Словообразовательный и лексикографический анализ данных слов подтвердил их происхождение из тунгусо-маньчжурских языков, а предложенная классификация позволила выявить наиболее продуктивный способ именования географических названий – по названиям рек, озер, водоемов.

Социолингвистический эксперимент показал, что большинство современных молодых людей не имеют знаний о происхождении и значении ойконимов, формируют свои представления по принципу аналогии, опираясь на поверхностные социокультурные сведения, а также на ассоциации.

Список источников

1. Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. 143 с.
2. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. 447 с.
3. Василевич Г. М. Русско-эвенкийский словарь. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1948. 332 с.
4. Иванов М. С. (Багдарыын Сюлбэ) Топонимика Амги // Амгинский улус: история, культура, фольклор / авт.-сост. С. П. Онуфриева-Амгинская; гл. ред. Е. М. Махаров. Якутск: Бичик, 2001. С. 173-176.
5. Иванов М. С. (Багдарыын Сюлбэ) Топонимика Якутии: кр. науч.-поп. очерк. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1985. 144 с.
6. Иванов М. С. (Багдарыын Сюлбэ) Топонимика Якутии: кр. науч.-поп. очерк. Изд-е 2-е, испр. и доп. Якутск: Бичик, 2004. 192 с.
7. Кейметинов В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии: в 2-х ч. Якутск: ЯГУ, 1996. Ч. 1. 186 с.
8. Окладников А. П. История Якутской АССР: в 3-х т. М.: Издательство АН СССР, 1955. Т. 1. 432 с.
9. Рукописные материалы полевых экспедиций по РС(Я), изучающих диалектные слова и топонимы. Экспедиции в Ленский и Томпонский улусы с 1970 по 1985 гг. Картоотека филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова.
10. Самсонов Н. Г. Наши имена. Якутск: Книжное издательство, 1989. 144 с.
11. Словарь географических названий Якутской АССР: утвержден Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР; согласован с Президиумом Верхов. Совета Якут. АССР; обязателен для всех гос. комитетов, м-в, предприятий, учреждений и организаций СССР / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР; сост. Ф. К. Комаров. М.: Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1987. 316 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
13. Тарасов О. Ю. Процессы миграции эвенков в Верхнем Приамурье в «зеркале» топонимики // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 86-89.

ABORIGINAL (EVEN AND EVENK) OIKONYMS OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

Nikaeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Tarabukina Marfa Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samsonova Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
elizarovat@mail.ru; nina.stepanova.47@mail.ru; samsonova_fl@mail.ru

The article is devoted to studying modern oikonyms in the aboriginal languages of the Sakha Republic (Yakutia) – Even and Evenk ones. The paper presents the results of a comprehensive study: origin of the aboriginal oikonyms is identified, their word-formative models are described and the classification of the settlement names according to the semantic type is offered. Relying on the results of a sociolinguistic survey, the authors assess the level of young people's knowledge about the aboriginal toponyms as linguistic monuments and sources of the aboriginal peoples' spiritual culture. Motives for naming certain geographical objects are revealed, the whole semantic group of the oikonyms is identified.

Key words and phrases: toponyms; oikonyms; classification of toponyms; aboriginal toponyms; topo-formants.